

мышления. Последнее сделано им было по преимуществу в его «Риторике», где дана и классификация логических понятий и терминов. Самые понятия эти, — и эстетические, и психологические, и логические, — были даны Ломоносову, как и Тредиаковскому, многовековым развитием европейской науки, многие из них известны были уже русской терминологии допетровских времен, но надо было уточнить систематизировать, пополнить, а многое и впервые назвать на русском языке, надо было сделать это богатство достоянием жизни. И по сей день многое из нашей терминологии во всех областях общественных наук, а тем паче в области литературоведения, восходит к завоеваниям русских теоретиков середины XVIII века.

Наконец, четвертая задача критики данного периода естественно вытекала из третьей задачи, восполняла и довершала ее. Заключалась она в определении и утверждении общественной функции литературы, в обосновании и уяснении роли словесного искусства в жизни людей, в определении целей, смысла поэзии. Эта задача имела тогда вовсе не только теоретический характер. Литература остро нуждалась в оправдании и защите в качестве ответственного, важного, серьезного дела серьезных людей. Поэт — это было еще новое, мало понятное и не привычное явление в обществе. На светскую литературу многие еще смотрели как на пустые игрушки, забаву, занятие отчасти даже нечестивое, плодящее душевный разврат или легкомыслие. С другой стороны, русской литературе угрожало понимание поэзии либо как скучного дела педантов, либо как приятного салонного развлечения наряду с танцами, флиртом, модными играми в карты и т. д. Такое понимание шло и от западной светски-дворянской цивилизации, культивировавшей легкие поэтические жанры, изящную пустоту поэтических безделушек «в стиле регентства», — в духе толкования роли поэта как мастера мелких забав (*des menus plaisirs*) двора или как остро-слово дамских будуаров. Надо было русским литературным мыслителям доказать (тоже пользуясь западными идейными материалами), что литература, поэзия — это важнейшая гражданская функция, что она общественно полезна, что без нее невозможна полноценная общественная жизнь. Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков (и вместе с ними Кантемир) сделали великое дело: они утвердили накрепко положение новой русской литературы как государственной, учительной, носительницы ответственных идей, как вместилища и выразительницы серьезнейших интересов нации. Именно они утвердили и вновь обосновали то типическое и характерное свойство русского литературного мышления, которое отличало его, вслед за ними, на протяжении двух веков и отличает его по сей день, — нравственный, учительный, гражданский, серьезный характер его, как и характер самой русской литературы. Они от-